

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА В ПРЕНИЯХ И РЕПЛИКАХ СТОРОН

Маслова М.В.

***Аннотация:** Настоящая научная статья посвящена исследованию статуса защитника как субъекта доказывания на этапе судебных прений и реплик сторон в современном российском уголовном процессе. Автором проведен анализ различных научных точек зрения на определение понятия судебной речи защитника, дано его авторское определение, исследованы основные признаки, ее характеризующие. В статье осуществлена классификация прав, обязанностей и ответственности защитника при его участии в уголовном процессе на этапе судебных прений и реплик сторон. При написании данной научной статьи использовались следующие научные методы исследования: формально-логический; статистический; историко-правовой; анализа; интерполяции. В данной статье изучена типовая структура защитительной речи, исследованы основные этапы ее подготовки и изложения. Проведено исследование и дана авторская классификация прав, обязанностей и ответственности защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон. Автором сформулированы основные проблемы, возникающие в процессе деятельности профессионального защитника на этапе судебных прений и реплик сторон по защите своей позиции, а также предложен ряд мероприятий по их разрешению.*

***Ключевые слова:** Защитник, адвокат, прения сторон, реплики сторон, речь, сторона обвинения, уголовный процесс, подсудимый, суд, последнее слово.*

Ключевым этапом деятельности защитника по формулировке и изложению (реализации) своей позиции в рамках конкретного уголовного дела выступает ее обоснование и закрепление в судебных прениях и репликах сторон, когда стороне защиты предоставляется возможность по итогам судебного разбирательства осуществить формулирование итоговой версии своей позиции, основываясь на фактических обстоятельствах уголовного дела, и предложить суду свой вариант

его разрешения, основанный на целях и задачах, поставленных клиентом перед защитником.

Данная часть судебного разбирательства в соответствии с главами 38 и 39 УПК РФ начинается с момента объявления судьей окончания судебного следствия и заканчивается удалением суда в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Однако, в связи с тем, что и сторона обвинения, и сторона защиты на момент проведения судебных прений может получить сведения о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, либо им станут известны новые доказательства, которые ранее не предъявлялись суду для исследования на этапе судебного следствия, то сторона защиты вправе заявить в судебных прениях, либо обратиться непосредственно в суд с заявлением о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства (эта возможность предусмотрена статьей 294 УПК РФ). В этом случае суд вправе возобновить судебное следствие, в котором заявленные доказательства будут исследованы. После проведения судебного следствия вновь откроет прения сторон, с последующими репликами, а подсудимому после их проведения будет предоставлено право на выступление с последним словом.

Деятельность стороны защиты в прениях и репликах сторон осуществляется путем произнесения речи защитником, а при отсутствии защитника – непосредственно подсудимым. Причем судебная речь защитником может быть произнесена в двух формах на данном этапе судебного разбирательства: в виде его выступлений в прениях сторон, наряду с иными участниками судебного разбирательства (в частности, с государственным обвинителем); в виде реплик, произносимых перед произнесением подсудимым последнего слова.

В российской уголовно-процессуальной науке нет единого подхода в определении понятия речи защитника на этапе судебных прений и реплик сторон. [1; 2, с. 46-56]

С одной стороны, это обусловлено тем, что УПК РФ не содержит определения понятия судебной речи защитника и не закрепляет ее обязательных признаков, хотя и содержит некоторые требования (в частности, ограничения) к ее содержанию. Так, пункт 4 статьи 292 УПК РФ запрещает участникам прений сторон ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

С другой стороны, сторона защиты более свободна в формализации своей речи на этапе судебных прений и реплик сторон по сравнению со стороной обвинения, которая скована в определении предмета и содержания своей обвинительной речи, во-первых, требованиями УПК РФ, согласно которому обвинитель не вправе в своей речи выходить за пределы предъявленного подсудимому обвинения по рассматриваемому в данному уголовном процессе уголовному делу, а во-вторых, многочисленными ведомственными актами, принимаемыми в рамках Прокуратуры Российской Федерации, в частности, приказами Генерального прокурора страны, в которых в императивной форме определены обязанности и полномочия сотрудников прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение в уголовном процессе. [3]

Речь защитника в судебных прениях и репликах сторон обладает рядом характеризующих ее признаков:

Во-первых, она является единственным способом выражения мнения стороны защиты по всем обстоятельствам уголовного дела на данном этапе судебного разбирательства. Защитник не использует при этом никаких иных процессуальных действий. Однако сводить судебную речь стороны защиты исключительно к полемике, проводимой между защитником и обвинителем, представляется сознательным упрощением, так как профессиональный защитник при произнесении речи обращается не только к стороне обвинения. Целью его выступления является и воздействие на иных участников уголовного процесса, прежде всего на суд, а в случаях рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей – и на присяжных заседателей, от которых зависит юридическая судьба подсудимого при вынесении судебного решения. При этом суд не участвует (в отличие от судебного следствия) в прениях сторон, занимая позицию арбитра, он лишь выслушивает стороны обвинения и защиты, произносящие речи в поддержку обвинения и оправдания подсудимого.

Во-вторых, суть судебной речи защитника состоит в обосновании позиции стороны защиты. Инициатива на данном этапе судебного разбирательства (как и на этапе судебного следствия) принадлежит стороне обвинения, так как обвинитель на основании части 3 статьи 292 УПК РФ во всех случаях выступает первым со своей обвинительной речью. Дальнейшая же последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом.

Обосновывая позицию стороны защиты в своей речи, защитник преследует несколько целей:

а) помочь суду глубже познать истину по данному уголовному делу и вынести в дальнейшем справедливый и обоснованный приговор;

б) путем использования в своей речи доказательственной базы, которая была предоставлена сторонами обвинения и защиты в суд, исследована и оценена на стадии судебного следствия, подвергнуть критике и опровергнуть доказательства, лежащие в основе обвинительного заключения;

в) представить суду, обосновав доказательственной базой, формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 УПК РФ:

«1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением, и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

6.1) имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». [4]

В-третьих, она направлена на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследова-

ния обстоятельств уголовного дела в целях вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора. При этом речь защитника носит во многом односторонний характер, в отличие от обвинительной речи, в которой обвинитель более беспристрастен в изложении фактических обстоятельств по уголовному делу и доказательственной базы. В частности, вышеуказанный приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2002 № 28 указывает прокурорам на то, что требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого, является нарушением служебного долга. [3]

Это обусловлено тем, что основная цель деятельности защитника (особенно профессионального защитника-адвоката) состоит в оправдании подсудимого (своего клиента), либо назначении ему наиболее мягкой меры уголовного наказания (как правило, не связанного с реальным лишением свободы). Причем дополнительной целью адвоката при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей является создание у присяжных заседателей стойкого впечатления, что подсудимый в силу особенностей своей личности, а также обстоятельств совершенного преступления, иных обстоятельств уголовного дела, заслуживает снисхождения суда при вынесении приговора. [5, с. 12-20]

Искусство речи адвоката как раз и отличается от речи обвинителя тем, что состоит в умелом манипулировании доказательственной базой таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых, [6; 7, с. 211-214] а в случае с разрешением уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей еще и в убеждении последних в перевесе доказательственной базы стороны защиты над стороной обвинения, хотя с формальной юридической точки зрения его может и не быть. [8]

Для обеспечения полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях вынесения законного,

справедливого и обоснованного приговора адвокат вправе и обязан ссылаться не только на положения действующего законодательства, но и на статьи Конституции России непосредственно, а также на общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, обязательность которых для применения судами, а также коллегиями присяжных заседателей, подтверждена многочисленными постановлениями Пленума Верховного Суда страны. [9-10; 26-27]

В-четвертых, речь защитника не должна содержать в качестве обосновывающих аргументов те доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании, либо были признаны судом недопустимыми. В случае же выявления новых обстоятельств, либо доказательств, о которых стороне защите не было известно на этапе судебного следствия, она может заявить суду о необходимости возобновления судебного следствия в порядке статьи 294 УПК РФ.

В-пятых, продолжительность речи защитника определяется стороной защиты самостоятельно и обусловлена позицией стороной защиты, количеством доказательств, которые используются в ее обоснование. Однако председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. Зачастую суд, а также сторона обвинения, используют это право, злонамеренно ущемляя права стороны защиты на всестороннее изложение своей позиции по уголовному делу и подкрепление ее доказательственной базой, что может являться основанием для отмены вынесенного судебного решения в дальнейшем (при его обжаловании стороной защиты).

В-шестых, защитительную речь должно отличать единство формы и содержания, то есть она должна иметь четкую структуру, носящую системный характер, иметь единую композицию, предусматривающую последовательное изложение тезисов позиции защиты, подкрепленных доказательственной базой.

В зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого в уголовном процессе дела, защитник может выбрать одну из стратегий в формировании защитительной речи:

– опровергать доводы обвинительного заключения в целом, обосновывая доказательствами либо отсутствие события преступления, либо причастность к нему своего клиента, либо его виновность в связи с отсутствием в действиях подсудимого состава инкриминируемого преступления;

– опровергать отдельные элементы обвинительного заключения, например, касающиеся осуществления преступления по предварительному сговору, группой лиц и т.д. (то есть, ухудшающие юридическую судьбу подсудимого);

– обосновывать свою позицию относительно того, что подсудимый совершал преступление, предусмотренное другой статьей УК РФ, либо другой частью инкриминируемой статьи, но за которые предусматриваются более мягкие виды уголовного наказания, в частности, возможность применения наказания, которое не связано с лишением подсудимого свободы;

– доказывать то обстоятельство, что при совершении преступления подсудимым имели места обстоятельства, смягчающие его уголовную ответственность;

– обосновывать то обстоятельство, что подсудимый должен быть освобожден от уголовной ответственности в силу своей невменяемости на момент проведения судебного заседания, либо, что преступление было им совершено в невменяемом состоянии.

Состав участников в прениях и репликах сторон в соответствии со статьей 292 УПК РФ можно классифицировать на следующие группы:

1) обязательные участники, которые имеют право выступать с речью в прениях и репликах независимо от решения суда (обвинитель и защитник, а также подсудимый при отсутствии у него защитника);

2) потерпевший и его представитель;

3) участники, которые могут принять участие в прениях на основании своих ходатайств по

решению суда (гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый, имеющий защитника в процессе).

Правовой статус защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон включает в себя следующие группы полномочий:

1) Общие, предусмотренные статьей 53 УПК РФ;
2) Специальные, детализированные в главе 38 УПК РФ, к числу которых относятся:

– произнесение речи в прениях сторон (статья 292);

– выступление с репликой не более одного раза (часть 6 статьи 292);

– представление суду в письменном виде предлагаемых стороной защиты формулировок решений по вопросам, указанным в пунктах 1 – 6 части первой статьи 299 УПК РФ (данные формулировки не имеют для суда обязательной силы) (часть 7 статьи 292);

– предоставление информации о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела (статья 294);

– подача в суд заявления о необходимости предъявления суду для исследования новых доказательств (статья 294).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к структуре защитительной речи, которую произносит защитник на этапе судебных прений и реплик сторон.

Однако, по общему правилу, касающемуся любой логически выстроенной речи, она должна содержать вступительную часть, основное содержание и заключение. Современные специалисты в области уголовного права и процесса, а также классики российского уголовного процесса 19-20 веков, по-разному оценивают как подготовительные этапы формирования защитительной речи, так и подходы к ее структуре и последовательности элементов.

Так, А.Ф. Кони был противником предварительной записи защитительной речи на бумаге: «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволю себе в качестве старого

судебного деятеля сказать молодым деятелям ... не пишите речей заранее, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тиши кабинетов строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумывайтесь в него – и затем следуйте совету Фауста: «Говори с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами собой». [11, с. 356]

Ряд советских и российских ученых в области уголовного процесса, а также известных адвокатов, развивают данную мысль А.Ф. Кони, отмечая, что речь адвоката должна отличаться гибкостью, быстрой реакцией на аргументы стороны обвинения, которая произносит обвинительную речь на этапе прений сторон первой, не будучи связанной статичным, оторванным от реального судебного заседания, планом. [12-13]

Однако ряд авторов, напротив, считает необходимым защитникам подготавливать защитительную речь заранее, а в самом судебном процессе следовать четко разработанному плану, который не исключает определенной вариативности поведения в зависимости от линии поведения стороны обвинения. [14; 15, с. 165 и др.]

П.Н. Обнинский в связи с этим отмечал: «Подготовка речи не должна ограничиваться одним так называемым изучением дела ... беглым просмотром пробелом следственного производства с наскоку наброшенными отметками в контексте; подготовка должна выработать систему изложения и систему аргументации; судебная речь не может быть импровизацией, – совершенно напротив, чем она ближе стоит к предмету, тем вернее и шире отражает в себе все его стороны, тем скорее она достигнет своей конечной цели – желаемого воздействия на вердикт... подготовка дела должна предупредить возможные сомнения и неожиданности – группировать части так, чтобы целое развивалось в стройной последовательности, чтобы внимание слушателя не разбросало по сторонам, не устремлялось то назад, то вперед, не раздражалось повторениями и ненужностями и т.д. В состоянии ли со всем этим разобраться

экспромт, как бы велика не была талантливость оратора? Никогда! ...» [16, с. 467-480]

Представляется, что справедливы обе точки зрения. С одной стороны, адвокат должен быть подготовлен к произнесению защитительной речи, должен блестяще ориентироваться в позиции стороны защиты, собранных и исследованных доказательствах на этапе судебного следствия, знать сильные и слабые стороны доказательственной базы, как стороны обвинения, так и стороны защиты. Необходимо наметить основные этапы защитительной речи, провести ранжирование доказательственной базы по степени достоверности, объективности, убедительности. Следует рассмотреть все возможные альтернативные варианты поведения стороны обвинения, их доказательственные доводы, а также аргументы, опровергающие доказательственную базу стороны защиты.

В тоже время, конкретная защитительная речь, произносимая после речи стороны обвинения, должна быть живой, содержать четкую аргументацию, опровергающую доказательственную базу, прозвучавшую в обвинительной речи, даже если данные аргументы и не предусматривались при подготовке к этапу судебных прений.

Вступительная часть защитительной речи защитника должна:

1) соответствовать тону, темпу и эмоциональной направленности, заданной обвинительной речью;

2) заинтересовывать суд, присяжных заседателей, а также иных присутствующих лиц, создавая атмосферу непринужденности;

3) быть лаконичной, четкой, стройной, системной в части изложения события преступления, его сущности, социальной (а в отдельных случаях – политической) значимости преступления, специфики доказательственной базы, а также оценки основных аргументов стороны обвинения.

Основная часть речи защитника на этапе судебных прений должна содержать:

1) характеристику значения исследованных в суде доказательств с позиции стороны

защиты, анализ которых позволяет обосновать либо невиновность подсудимого, либо степень его вины, а также высказать предположения относительно альтернативной стороне обвинения квалификации содеянного подсудимым, приводить обстоятельства, смягчающие вину подсудимого. К данным обстоятельствам статья 61 УК РФ относит:

«а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

б) несовершеннолетие виновного;

в) беременность;

г) наличие малолетних детей у виновного;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». [17]

2) нравственную и психологическую характеристику личности подсудимого, анализ которой должен подводить к тому, что подсудимый должен признан невиновным;

3) обоснование предполагаемой меры наказания подсудимому за совершенное преступление.

Заключительная часть защитительной речи защитника должна:

1) быть лаконичной, четкой, стройной, системной в части изложения своеобразного итога деятельности стороны защиты по сбору, исследованию и обоснованию доказательственной базой своей позиции по данному уголовному делу;

2) содержать просьбу к суду (либо суду и коллегии присяжных заседателей) относительно оправдания подсудимого, либо назначении ему минимального срока наказания (размера уголовного наказания), предусмотренного соответствующей статьей УК РФ;

3) содержать просьбу к присяжным заседателям относительно применения снисхождения к подсудимому при назначении конкретного наказания в обвинительном приговоре.

Деятельность профессионального защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон достаточно подробно исследована в научной и учебной уголовно-процессуальной литературе, [18; 19; 20, с. 36-40] однако отличается рядом дискуссионных проблем теоретического и практического характера, [21, с. 25-28; 22, с. 45-48; 23] которые требуют детального анализа и разрешения.

Во-первых, достаточно большой проблемой судебного доказывания на этапе прений и реплик сторон является определение пределов доказывания для сторон обвинения и защиты. Представляется очевидным, что пределы доказывания участников судебных прений не совпадают.

Так, обвинитель обязан доказать вину подсудимого в полном объеме, а если он не смог собрать и предоставить суду необходимых для этого доказательств, то вышеназванный приказ Генерального прокурора Российской Федерации требует государственному обвинителю отказаться от предъявленного обвинения. [3]

Однако на практике представитель государственного обвинения редко отказывается от предъявленного обвинения, даже если имеется угроза вынесения судом, либо коллегией при-

сяжных заседателей оправдательного приговора (оправдательного вердикта), так как в противном случае в рамках системы органов следствия и прокуратуры может быть проведено служебное расследование относительно причин и условий нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые имели места на этапе дознания, предварительного следствия со стороны органов дознания, следствия, а также прокуратуры, осуществлявшей надзор за соблюдением законодательства на данных этапах возбуждения и рассмотрения уголовного дела. Органам прокуратуры выгоднее «не выносить сор из избы», а просто обжаловать вынесенный приговор в вышестоящих судебных инстанциях, что влечет затягивание в рассмотрении уголовного дела, а также нарушает права, свободы и законные интересы как подсудимого, так и потерпевших.

Обязанность защитника, в свою очередь, состоит в том, что он в судебных прениях настаивает на оправдании своего клиента, а не пытается обосновать и доказать его невиновность. Достаточным будет для стороны защиты то обстоятельство, что сторона обвинения не сможет обосновать виновность подсудимого доказательственной базой, представленной и исследованной в судебном заседании на этапе судебного следствия. Кроме того, если в результате исследования доказательств в судебном заседании выявится вина третьих лиц в преступлении, в котором обвиняется подсудимый, обязанности по выявлению данных лиц, обоснованию их вины, а также проведению иных процессуальных действий, ложатся на сторону обвинения и суд.

Достаточно ограничен защитник в пределах доказывания при оглашении защитительной речи в виде прений и реплики и в случае рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. Так, согласно части 2 статьи 336 УПК РФ: «Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если

участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта». [4]

Во-вторых, значительной проблемой стороны защиты на этапе прений и реплик сторон является наличие у него ограниченного набора процессуальных инструментов для обоснования своей позиции по уголовному делу. По сути, они сведены только к произнесению защитительной речи в виде прений и реплики, а также к подаче заявлений в суд.

Однако судебная практика рассмотрения уголовных дел и обжалования приговоров свидетельствует о том, что данное обстоятельство компенсируется обязанностью суда обеспечивать стороны защиты достаточным количеством времени для подготовки к выступлениям в прениях сторон как основному процессуальному инструменту, доступному стороне защиты на данном этапе судебного разбирательства. Так, в ряде случаев, не предоставление судом подсудимым и адвокатам времени для подготовки к выступлению в прениях, а также выступлению подсудимого с последним словом, повлекло отмену вынесенных по уголовным делам обвинительных приговоров. [24]

В-третьих, большой проблемой в выступлении защитника является отсутствие в УПК РФ возможности возвращения уголовного дела прокурору на данном этапе судебного разбирательства в случае выявления препятствий для его рассмотрения судом на данном этапе судебного разбирательства. Отчасти это скомпенсировано возможностью возобновления судебного следствия, предусмотренной статьей 294 УПК РФ, на котором уже с использованием статьи 237 УПК РФ дело может быть возвращено прокурору.

Для разрешения данного противоречия необходимо дополнить главу 38 УПК РФ положением о том, что суд уполномочен возвращать уголовное дело прокурору и на этапе прений сторон в случае выявления оснований,

предусмотренных статьей 237 УПК РФ. Это существенно сократит процессуальное время, необходимое для вынесения судом объективного и справедливого приговора и позволит соблюсти требования действующего законодательства по осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

В-четвертых, значительной проблемой является неразработанность в главах 38 и 42 УПК РФ института «реплик сторон». Причем право на реплику сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, так как эта часть судебного разбирательства делится на два этапа, обусловленных пределами полномочий профессиональных судей и присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела: до и после провозглашения вердикта присяжных заседателей.

Так, если прения сторон предусмотрены на обоих этапах данной части судебного разбирательства статьями 336 «Прения сторон» и 347 «Обсуждение последствий вердикта» УПК РФ, то право сторон на высказывание реплик закреплено только статьей 337 «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».

В связи с этим представляется необходимым, изложить пункт 5 статьи 347 УПК РФ в следующей редакции:

«5. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику, а в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

В-пятых, большой проблемой стороны защиты в выступлении в судебном процессе с защитительной речью является необходимость достижения разнонаправленных с точки зрения морали и нравственности целей защиты. С одной стороны, адвокат обязан использовать любые не запрещенные законом приемы и способы по защите своего клиента, даже если тот совершил преступление в действительности (то есть в большинстве случаев он защищает потенциального преступника). В связи с этим, в

защитительной речи не должно быть места тому, что ухудшит юридическую судьбу подсудимого. С другой стороны, он наряду со стороной обвинения помогает суду установить истину по данному уголовному делу для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении подсудимого. Как отмечает ряд авторов: «Речь адвоката преследует не только цель обеспечения прав и законных интересов доверителя, но и является действенным средством пропаганды права и морали. Защитительная речь должна быть нравственно правильной и соответствовать требованиям этики. Каждое из таких требований столь настоятельно необхо-

димо, что невыполнение любого из них лишает речь идейной и нравственной значимости. Речь адвоката должна быть проявлением подлинного гуманизма, означающего в данном случае глубоко человеческий индивидуальный подход, заботу о человеке и уважительное к нему отношение, стремление видеть в каждом деле не безликий судебный «случай», а живого человека, стоящего за этим делом, с его сложными переживаниями». [25]

В связи с этим, речь адвоката в прениях и репликах сторон должна быть морально и нравственно выдержанной, соответствовать общепринятым этическим нормам.

Библиография:

1. Потапова Л.А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе Науч. изд. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, 2007. – 180 с.
2. Бойков А.Д. Участники судебных прений и предмет судебной речи // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 44. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 46-56.
3. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2002 № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/pprf/48602> (дата обращения: 08.06.2015).
4. СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (1 часть). – Ст. 4921.
5. Фролова Т.А. Задачи защитника на разных этапах производства по делу в суде присяжных // Уголовный процесс. – 2010. – № 5. – С. 12-20.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
7. Сергиенко Д.А. Особенности речи защитника и государственного обвинителя в судебном процессе // Политика и право. – Выпуск 4. – Благовещенск, 2004. – С. 211-214.
8. Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / И.Л. Трунов, В.В. Мельник; Международный союз юристов. – 2-е изд., перераб. и доп., учеб. – практ. – М.: Юрайт, 2012. – 662 с.
9. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 1.
10. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 12. – С. 3-8.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений. – Том 5. – С. 356.
12. Истина и закон: Судебные речи известных российских и зарубежных адвокатов / сост. И.Я. Козаченко. – СПб. 2003.

13. Саркисянц Г.П. Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе. – Ташкент. – 1965.
14. Лубшев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле: Учебно-практическое пособие / под ред. И.Б. Мартковича. – М., 1997.
15. Левин А.М., Огнев П.А., Россельс В.Л. Защитник в советском суде. – М., 1960. – С. 165 и др.
16. Обнинский П.Н. Судебная речь, ее значение в вердикте и форма // Юридический вестник. – 1887. – Год девятнадцатый второго десятилетия, том XXV, книга четвертая, август. – С. 467-480.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
18. Волькенштейн Ф.Я., Бобришев-Пушкин А.В. Прения сторон в уголовном процессе. – С. – Петербург: Типография Спб. печ. и изд. дела «Труд», 1903. – 117 с.
19. Судебные прения по уголовным делам: Учебное пособие / Науч. ред. Т.В. Губаева, В.П. Малков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. – 130 с.
20. Моисеева Т.В. Прения сторон-условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 36-40.
21. Костовская Н.В. Нормативное регулирование прений сторон в уголовном процессе нуждается в совершенстве // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 25-28.
22. Гатауллин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 45-48.
23. Ведищев Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (вопросы теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2013. – 536 с.
24. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77171 (дата обращения: 08.06.2015).
25. Джумаева Ф. Концепция действенности защиты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.zakon.kz/4611930-konceptsiya-dejjstvennosti-zashhity-f.html> (дата обращения: 08.06.2015).
26. Гончаров В.В., Жилин С.М. Принцип разделения властей и его роль в процессе формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Право и политика. – 2009. – № 12. – С. 2416-2420.
27. Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие исполнительной власти, ее место в механизме государственной власти в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и политика. – 2010. – № 2. – С. 312-321.
28. Титов П.С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. – 2013. – 6. – С. 746 – 751. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.8077.
29. Т.Г. Дабижа Процессуальные гарантии независимости адвоката в уголовном процессе Французской Республики и Федеративной Республики Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2011. – 5. – С. 140 – 145.
30. В. М. Быков Правовое положение следователя в уголовном процессе России (часть 1) // Право и политика. – 2012. – 5. – С. 880 – 886.
31. Дилбандян С.А. Участие защитника по делам несовершеннолетних в уголовном процессе России и Армении // Административное и муниципальное право. – 2011. – 5. – С. 82 – 85.
32. Чжан И. История адвокатуры, понятие адвоката и его правовое положение в досудебном судопроизводстве КНР // Право и политика. – 2013. – 9. – С. 1195 – 1201. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.926.

References (transliterated):

1. Potapova L.A. Zashchitel'naya rech' advokata v otechestvennom ugolovnom protsesse Nauch. izd. – Saransk: Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. M. E. Evsev'eva, 2007. – 180 s.
2. Boikov A.D. Uchastniki sudebnykh preniy i predmet sudebnoi rechi // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. Vypusk 44. – M.: Yurid. lit., 1986. – S. 46-56.
3. Ob organizatsii raboty prokurorov v sudebnykh stadiyakh ugolovnogogo sudoproizvodstva: prikaz General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 03.06.2002 № 28 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lawmix.ru/pprf/48602> (data obrashcheniya: 08.06.2015).
4. SZ RF. – 24.12.2001. – № 52 (1 chast'). – St. 4921.
5. Frolova T.A. Zadachi zashchitnika na raznykh etapakh proizvodstva po delu v sude prisyazhnykh // Ugolovnyi protsess. – 2010. – № 5. – S. 12-20.
6. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. Monografiya. – M.: Gorodets, 1997. – 320 s.
7. Sergienko D.A. Osobennosti rechi zashchitnika i gosudarstvennogo obvinitelya v sudebnom protsesse // Politika i pravo. – Vypusk 4. – Blagoveshchensk, 2004. – S. 211-214.
8. Trunov I.L., Mel'nik V.V. Iskusstvo rechi v sude prisyazhnykh: uchebno-prakticheskoe posobie / I.L. Trunov, V.V. Mel'nik; Mezhdunarodnyi soyuz yuristov. – 2-e izd., pererab. i dop., ucheb. – prakt. – M.: Yurait, 2012. – 662 s.
9. O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 31.10.1995 № 8 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 1996. – № 1.
10. O primeneniі sudami obshchei yurisdiksiі obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.10.2003 № 5 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 2003. – № 12. – S. 3-8.
11. Koni A.F. Sobranie sochinenii. – Tom 5. – S. 356.
12. Istina i zakon: Sudebnye rechi izvestnykh rossiiskikh i zarubezhnykh advokatov / sost. I.Ya. Kozachenko. – SPb. 2003.
13. Sarkisyants G.P. Uchastie zashchitnika v sude pervoi instantsii v sovetskom ugolovnom protsesse. – Tashkent. – 1965.
14. Lubshev Yu.F. Advokat v ugolovnom dele: Uchebno-prakticheskoe posobie / pod red.I.B. Martkovicha. – M., 1997.
15. Levin A.M., Ognev P.A., Rossel's V.L. Zashchitnik v sovetskom sude. – M., 1960. – S. 165 i dr.
16. Obninskii P.N. Sudebnaya rech', ee znachenie v verdikte i forma // Yuridicheskii vestnik. – 1887. – God devyatnadtsatyі vtorogo desyatiletіya, tom XXV, kniga chetvertaya, avgust. – S. 467-480.
17. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF. – 17.06.1996. – № 25. – St. 2954.
18. Vol'kenshtein F.Ya., Bobrishchev-Pushkin A.V. Preniya storon v ugolovnom protsesse. – S. – Peterburg: Tipografiya Spb. pech. i izd. dela «Trud», 1903. – 117 s.
19. Sudebnye preniya po ugolovnym delam: Uchebnoe posobie / Nauch. red. T.V. Gubaeva, V.P. Malkov. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1992. – 130 s.
20. Moiseeva T.V. Preniya storon-uslovie, obespechivayushchee ob'ektivnost' prisyazhnykh zasedatelei // Rossiiskaya yustitsiya. – 2010. – № 11. – S. 36-40.
21. Kostovskaya N.V. Normativnoe regulirovanie preniy storon v ugolovnom protsesse nuzhdaetsya v sovershenstve // Rossiiskaya yustitsiya. – 2014. – № 9. – S. 25-28.

22. Gataullin Z.Sh. Obosnovanie obvineniya v preniyakh storon // Rossiiskaya yustitsiya. – 2009. – № 6. – S. 45-48.
23. Vedishchev N.P. Osobennosti zashchity pri proizvodstve po ugovolnym delam, rassmatrivaemym sudom s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei (voprosy teorii i praktiki). – M.: Yurlitinform, 2013. – 536 s.
24. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za tretii kvartal 2006 goda: postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29.11.2006. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77171 (data obrashcheniya: 08.06.2015).
25. Dzhumaeva F. Kontseptsiya deistvennosti zashchity [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://pravo.zakon.kz/4611930-koncepcija-dejstvennosti-zashhity-f..html> (data obrashcheniya: 08.06.2015).
26. Goncharov V.V., Zhilin S.M. Printsip razdeleniya vlastei i ego rol' v protsesse formirovaniya i funkcionirovaniya organov ispolnitel'noi vlasti v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i politika. – 2009. – № 12. – S. 2416-2420.
27. Goncharov V.V., Zhilin S.M. Ponyatie ispolnitel'noi vlasti, ee mesto v mekhanizme gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoi analiz // Pravo i politika. – 2010. – № 2. – S. 312-321.
28. Titov P.S. Ob uchastii zashchitnika v sobiranii dokazatel'stv // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 6. – С. 746 – 751. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.6.8077.
29. T.G. Dabizha Protseessual'nye garantii nezavisimosti advokata v ugovolnom protsesse Frantsuzskoi Respubliki i Federativnoi Respubliki Germanii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 5. – С. 140 – 145.
30. V. M. Bykov Pravoe polozhenie sledovatelya v ugovolnom protsesse Rossii (chast' 1) // Pravo i politika. – 2012. – 5. – С. 880 – 886.
31. Dilbandyan S.A. Uchastie zashchitnika po delam nesovershennoletnikh v ugovolnom protsesse Rossii i Armenii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 5. – С. 82 – 85.
32. Chzhan I. Istoriya advokatury, ponyatie advokata i ego pravoe polozhenie v dosudebnom sudoproizvodstve KNR // Pravo i politika. – 2013. – 9. – С. 1195 – 1201. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.926.